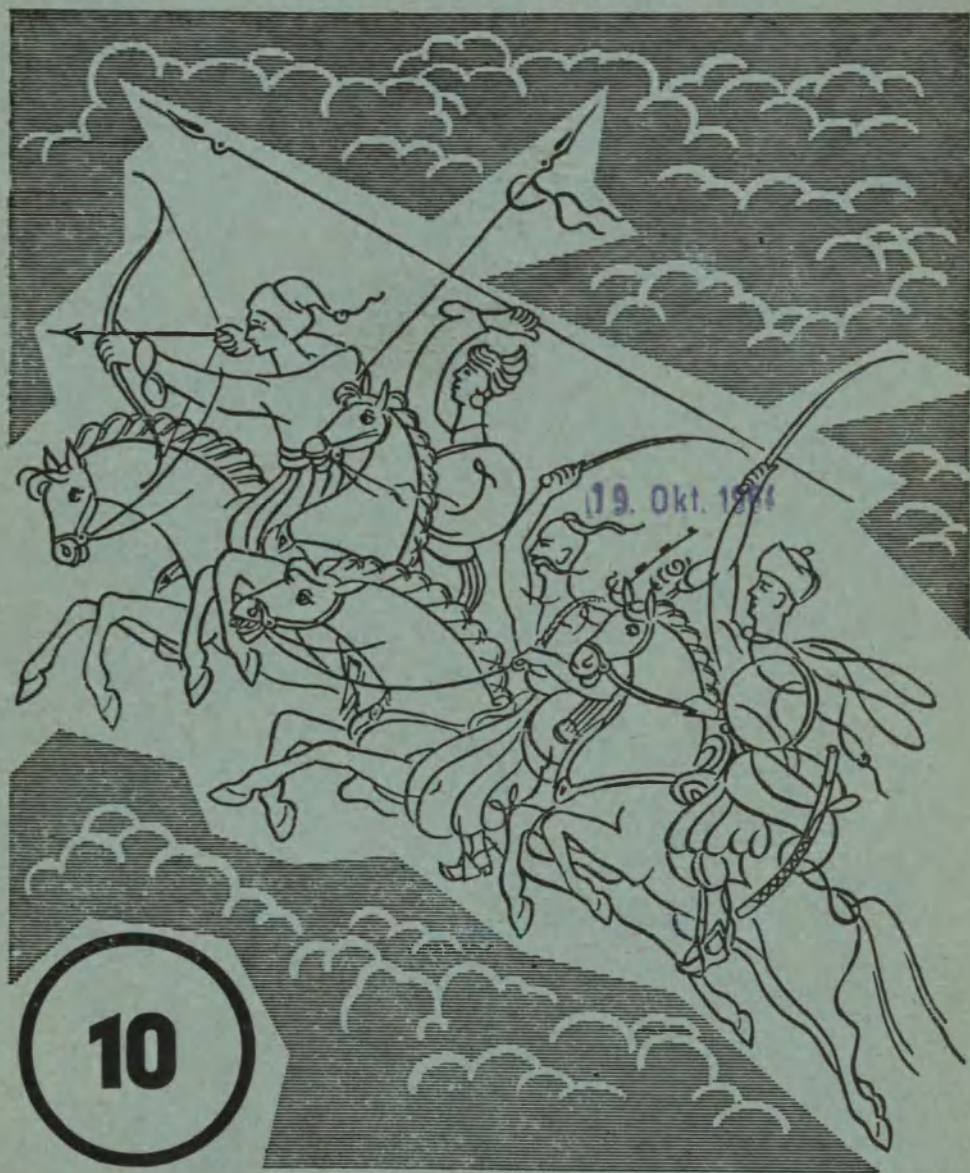

КАЗАКИА

COSSACKIA – KOSAKENLAND

СОДЕРЖАНИЕ

На темы дня	
Антикоммунистический Интернационал	
М. Шолохов зарепортовался	
День Турчанинова	
Умру	
Новичек	
Казачья Вера	
Казачья Правда	
Пропавшая грамота	
За честь отчизны	

К А З А К И Я COSSACKIA - KOSAKENLAND

Но. 10

Сентябрь

1964

НА ТЕМЫ ДНЯ

Лакмусовая бумажка

— Французы знают советскую Россию так же плохо, как они знали царскую. Это невежество порождает недуг влечения к России... на тысячу французов не найдется даже одного, который смог бы, пусть неумело, начертить на бумаге границы России». Так писал известный французский историк Жан Бонвиль. От себя прибавим мы немедленно-же, что не только французы не знают России, но не знают ее ни американцы, ни, о ужас, немцы! «Недуг влечения к России» охватил весь свет и коммунистическая партия особенно умело использует это невежество. Сколь везет ей в этом достаточно иллюстрировать словами одного из самых больших невежд Запада, мистера Дина Раска, назвавшего Украину, Армению и Грузию «неотъемлемыми частями исторически сложившагося государства».

Не прозевав ни одного сектора в борьбе с «капиталистами», на каждом шагу, будь то в политике, технике, искусстве или журналистике, большевики, из года в год, неустанно ведут свою работу, одуряя окончательно и без того употевшаго от непривычки думать западного горе-демократа. Бросив этому контерган-политику кость-лозунг «мир и коэгзистенция», довольнo потирая руки при виде как дружно набросились на нее совершенно безидейные западные политические недоноски, большевики сосредоточили свое внимание на эмиграции.

Русская эмиграция, (здесь мы не говорим о г. г. офицерах из всяких воинских союзов, интеллектуально не поднявшихся выше уровня унтера Пришибеева), меж первой и второй мировой войнами лишь «засыпала рвы» и, слушая Вертинского, медленно но верно краснела. Кончила она Шульгиными и через до-отказа забитую советскими агентами власовщину. Поработав на неделимую на гитлеровском иждивении, умело переключившись на новые, более жирные харчи, повела она и дальше свою подрывную работу.

Теперь предметом ее внимания стали две группы интеллектуалов Запада — явные пробольшевики и те, кого называют полезными глупцами. Те-же, кого Жан Бонвиль называл невеждами, сидя в правительствах, государственных учреждениях и университетах Запада, стараются из всех сил помогая советской агентуре в разрушении собственных стран.

Достаточно бросить короткий взгляд на карту мира, глянуть на горящие кругом пожары, чтобы долго не толковать понапрасну о «мирной коэгзистенции». Она выдумана для западных дураков, живет благодаря западным невеждам и в конечном счете, если не случится чуда, передумит всех, включая и тех кто на ее победе поработал.

И еще один весьма важный сектор доверен для обработки русской эмиграции, это сектор сепаратистов, то есть тех, кто, естественно, при всяких условиях будет против Москвы. Конечно-же нет ничего удивительного в том, что «Неделя поработенных народов», прокламированная в Америке той частью американцев которые не забыли идей Линкольна и Вашингтона, вызвала особенно резкую реакцию Кремля и его агентов в эмиграции.

Имеет свое задание и Вейнбаум с его Новым русским словом. Теперь, после того как большевики, за проделанное им, открыто высказали его сотрудникам свое признание, очередь за ним самим решить в какую группу следует его зачислить — в разряд пробольшевиков или полезных глупцов.

Закона о поработенных нациях Вейнбаум с самого начала никак не одобрял. — «Текст закона, писал он в своей газете в номере за среду 28 марта 1962 года, составленный и подсунутый сенаторам и конгрессменам. . . считает плененными чуть ли не все народности России, включая **мифические** идельуральскую и казакийскую, созданные во время второй мировой войны гитлеровскими пропагандистами». Вот тогда в этой статье и преподнес он нам товарища Чеботарева, присоединив его к лику святых типа Дикого и еще шестнадцати каких-то то-ли явных агентов, то-ли невежд, уже давно трудившихся вместе с ним «за родину, за Сталина». Несколько лет подряд старался Вейнбаум, Дикий, Чеботарев. И родина их не забыла:

В номере 36 газеты «Голос Родины», издаваемой московскими вейнбаумами, в статье «Лакмусовая бумажка», написано: — «Вслед за всеми тремя юрисдикциями русской православной церкви против закона (О плененных нациях. Ред.), выступил профессор Чеботарев, Андрей Дикий и другие. . . пресловутый закон конгресса США о **мифических** (жирн. наш. Ред.), «плененных нациях» превратился в своего рода лакмусовую бумажку, которая, погружаясь в среду эмиграции, сразу-же, независимо от национальной принадлежности, определяет, **кто враг, а кто друг народов советского союза**». (Жирн. наш. Ред.).

Признание, как видим, высказано большевиками не только Чеботареву и Дикому. Его с полным правом получил и Вейнбаум годами печатавший этих красных прохвостов, называвший **мифической** Казакию, как вместе с ним, в братском единении чувств, называют ее и большевики.

В статье «И один в поле воин» писал Вейнбаум: «профессор Чеботарев. . . взялся за дело со свойственной ему настойчивостью и целеустремленностью. . . в Новом Русском слове от 17 июня 1960 года была напечатана его статья «Торговцы ненавистью», содержащая жестокою критику закона 86-90. . . давала эта деятельность Г. П. Чеботареву нелегко. Ему приходилось тратить много времени и труда на борьбу. . . автор доказывает, что никакой Казакии никогда не существовало и что создало ее воображение услужливых казакийских пропагандистов, нашедших приют в отвратительном Восточном Министерстве Розенберга».

Так старался Вейнбаум. И вот что теперь, в номере 37 газеты «Голос Родины» пишут его единомышленники, большевики:

— «Первым против названной резолюции и закона 86-90 выступил в США видный ученый профессор Принстонского университета Григорий

Порфирьевич Чеботарев. Начиная с января 1960 года он неоднократно выступал на страницах ряда американских газет и журналов. . . В значительной степени закон 86-90 основан на извращениях исторической действительности, **подсунутых** (Жирн. наш. Ред.) Конгрессу США. Так, закон 86-90 обязует Соединенные Штаты помогать некоторым **мифическим** нациям «Казакии» и «Идель-Урала».

«Подсунутых» конгрессменам писал Вейнбаум, «подсунутых» Конгрессу пишут большевики, и обе стороны и Вейнбаум с Чеботаревым, и большевики, хором, единодушно называют Казакию «мифической».

Ясно все — работа шла направленной из одного и того-же центра. Влопыхах даже не потрудились изменить терминологии.

Здесь подчеркнем мы еще одно — постоянную, явную ложь Вейнбаума о «отвратительном министерстве Розенберга». Знает он чем можно подействовать на воображение американского читателя. Нужно казаков сделать наци!

В этом случае считаем долгом рассказать кое-что из истории наших отношений с этими самыми наци. Вот что было в Югославии:

Первыми получившими при наци право на формирование воинских частей были русские. На меморандум о Казаках местное командование вообще не ответило, а передало его в русское Фертрауенштелле в Белграде, в руки Науменко и Ткачева, тогда шефа «Казачьей секции» при этом учреждении, позднее спокойно дождававшегося большевиков в Белграде и теперь пишущего в Сов. союзе книжки о российской авиации, заслужившие похвалы большевистского «Огонька» и того-же «Нов. русск. слова».

Газета «Казачий Вестник» в Югославии, при немцах, была запрещена. В просьбе издавать собственный орган было отказано. После того, как все же казачьи формирования были разрешены и обозначился явный их успех, казаки были обмануты и вопреки данному ранее обещанию сформированная самостоятельная часть была отправлена в Русский Корпус. На протест Атаману Всеказачьего Союза в Сербии сказали: — «Вы немедленно сдаете ваши дела вашему заместителю. Если вы не удалитесь из Белграда в место вам указанное и не перестанете вмешиваться в дела Союза, будете отправлены в кадет».

Когда, позднее, этот самый Атаман был вызван в Берлин, где предполагалось учреждение Казачьего Правительства, ему было в конце концов сказано: — «Мы передумали. Решено всех вас (министров этого Правительства) отправить в один из кадетов. Бумага уже написана но еще не подписана». В последний момент все-же казаков в кадет не отправили, но и правительства не сформировали. Ставку поставили на Власова. А Власов — на большевиков. Вот так было дело у казаков «с отвратительным министерством Розенберга». Вейнбаум все это **должен знать**. Но он **намеренно жлет** создавая в Америке новую власовщину, на этот раз так неудачно вскрытую самими же большевиками. Товарищи несколько поспешили увлекшись нападениями на закон 86-90 и выдали с головой своих умельцев работающих на них в Америке.

На всякую старуху бывает проруха, говорит пословица!

Вот здесь, кстати, вспомним еще одну статейку того-же Вейнбаума в его газете, в номере за субботу 23 мая 1964 года: («О расчленении России и мирном сосуществовании»):

— «Мне лично думается, что эти, никогда не существовавшие, нации были сотворены гитлеровским ведомством Розенберга в соответствии с... анекдотом: перед самым открытием съезда Коминтерна 1919 года обнаружилось, что нет ни одного африканского представителя. Один из распорядителей съезда приказал: «Хаим, можь скорее морду сажей, будешь представлять чернокожих Африки». По такому именно способу взяли какогонибудь Образкова и приказали: «Ты больше не казак... будешь отныне потомок скифов и главой казакийцев»...

Так думается Вейнбауму, так-же думал и индюк, но сдох после такого непривычного для него напряжения. Мы же, казакийцы, считаем, что политически, после столь явного провала, после того, как большевики открыто похвалили дела его, сдох и Вейнбаум, которому, уже вовсе не в шутку, а всерьез было приказано: — «Хаим! Можь морду под русака! Будешь в Америке играть роль российского патриота».

И морду свою Хаим-Марк обмарал!

Мы не знаем успокоится ли теперь Вейнбаум получив признание от Кремля или, если он принадлежит лишь к числу услужливых дураков, то, поняв им сделанное, пойдет и, по примеру одного ранее его жившаго Хаима, повестится.

— шед удавился Вейнбаум — напишем мы тогда.

✱

Crime does not pay — преступления не оплачиваются. Так говорят опытные криминалисты, так доказала нам это и история последних лет. Два самых крупных преступника нашего времени, Гитлер и Сталин, уже заплатили за ими содеянное. Кровь ими пролитая даром им не прошла. Не пройдет даром и преступление Лиенца тем, кто в нем виновен. Преступники Лиенца, полагавшие, что ими сделан хороший бизнес на мясopоставках Москве, еще и не заметили, что расплата началась давно и огни пожаров по всему миру, поджигаемые коммунистами, лишь увертюра к будущей страшной расплате.

Преступники Лиенца, раз пойдя дорогой преступления, продолжают свое каиново дело и дальше, пользуясь то московскими агентами, то теперь теми, кто скрываясь под маской борцов за свободу своих народов, в действительности готовы на все, лишь бы им дадено было.

Перед нами брошюра «Captive nations in the USSR»*) изданная, Комитетом Лиги освобождения народов ССР. В ней 112 страниц, написана она на английском языке, напечатана в 63 году в Мюнхене, а адрес организации ее издавшей ведет читателя в Париж, на рю Гравийе, номер 65. Туман этот напущен исключительно для читателя иностранного, в грязной войне против казаков не ориентирующагося. Издание оплачено не на рю Гравийе, о-

*) Captive nations in the USSR. Munich 1963.

плачено оно Американским комитетом радио «Свобода» в Мюнхене, через проворные руки тех, кто назвавшись Комитетом Лиги освобождения народов ССР, старается добить казаков недобитых в Лиенце. Здесь напомним нашим читателям следующее: своевременно были предупреждены мы, что казаков кз Парижского Блока вытеснят. Прodelали же это при помощи агентов казачьего происхождения («апазедия») и отдельных лиц из числа народов входящих в Парижский Блок. Имена их мы уже называли. Это Абрамчик — белорус, Цинцадзе — грузин, Кантемир и Магома — северокавказцы и ряд иных, мелких еременок.

Вся беда была в том, что казаки требовали чтобы в журнале *Problems of the Peoples USSR* издаваемом этим же Блоком, название страны казаков Казакция печаталось бы наравне с остальными. Сначала нас уговаривали «похорошему», затем выставили нас из Блока, и, наконец, издали брошюру, в которой имя наше стерли с карты так-же, как это проделали большевики в двадцатых годах, о чем писали мы в статье *Wiped off the Map* в журнале того же самого Блока, в № 4 за 59 год.

И так, брошюра изданная в 63 году, наконец попала и к нам. Здесь напомним еще и то, что все издаваемое Американским комитетом радио «Свобода» рассылается по всему миру — библиотекам, университетам, профессорам, политикам, прессе, ученым. Из брошюры этой, уже с ее обложки, читатель узнает, что в число покоренных народов входят Армения, Азербайджан, Белоруссия, Крым, Грузия, Идель-Урал, Северный Кавказ, Туркестан и Украина.

Казаки — *Wiped off the Map* — стерты с карты так, как это проделали раньше Ленин-Троцкий-Сталин. К этим именам прибавим мы теперь имена тех, кто на Западе, сидя в комитете радио «Свобода» или в теперешнем составе национальных представительств входящих в Парижский Блок, продолжают дело начатое коммунистами.

Красная Москва, Комитет Радио «Свобода», Парижский Блок, наконец нашли общий азык в единомушном стремлении стереть казаков с лица земли.

Особенно хороши карты помещенные в этой брошюре. С юга, по реке Кубани, через Армавир, Ставрополь и Буденновск, по реке Куме до Каспийского моря, идет граница Северного Кавказа. Половина Кубанской Республики, стертой с карты большевиками в 21 году, теперь попала к нашим добрым соседям. Перечислили они и народы живущие у них. Это дагестанцы, чечено-ингуши, осетины, адыгейцы-кабардинцы и карачай-балкарцы. Казаков — нет. **Их избивали в угоду Сталину в Лиенце, их пытаются добить в Мюнхене северо-кавказцы входящие в Парижский Блок, с молчаливого согласия всех остальных национальных центров этой организации.**

С востока граничит с казаками Идель-Урал. Западная граница его, показанная на карте отпечатанной в этой брошюре, идет верст сто южнее и западнее Царицына на север, приблизительно по границе «Области Войска Донского» царских времен и, отхватив Камышин и Саратов, теряется где-то под Нижним Новгородом.

И здесь перечислены все народы населяющее это государство. Тут и татары, и башкиры и чувашаи и волжские финны и мордвины и удмурты и мари и коми — а казаков — нет их! Ни уральских, ни оренбургских, ни астраханских — всех стерли с карты эти веселые ребята, по заветам Ильича.

Украинцы, единственные пытавшаяся противостоять расправе над казаками в Блоке, теперь мнение свое изменили. И они дали свою карту, урезав крепко Дон на Западе. Представитель Украинской Национальной Рады, пан Мыкола Ливицкий порешил и сам войти в список казачьих душителей.

Конечно-же ни северо-кавказцы, ни идель-уральцы, ни украинцы на том месте, где живут казаки, ничего не написали. Оставили место пусто. Нет там никого — утверждают они этими своими картами западному читателю. Значит, поелику казаков они добились, пущена ими туда, с благословения комитета радио «Свобода», Россия-матушка. Исполать вам, об одеждах наших бросающим жребий. Боимся мы лишь одного — если действительно, при совместной работе Москвы, радио «Свобода» и Парижского Блока, казаков уничтожат, пропишут вам всем россияне с донской территории новые «освобождение Кавказа», «замирение» Украины и Идель-Урала. Как пить дать — пропишут. Ведь били они вас всех всегда, когда лишь хотели.

Но, повторяем, crime does not pay. Так утверждают криминалисты. Так говорим и мы, предупреждая, что пытающиеся подработать на нашей крови, запахать и могилы дедов наших, соседуски наши из Парижского Блока могут здорово просчитаться. Народоубийство — плохой бизнес. Порука тому — Адольф Гитлер. И как его имя, как имена Ленина, Сталина, Троцкого, так и имена теперешних водителей из радио «Свобода» и Парижского Блока, чести их народам не делают.

Мы верим, что ни удмурты, ни коми, ни осетины, ни украинцы, ни все бесчисленные народы населяющие Северный Кавказ, Идель Урал и Украину, и не думают вырезать Казаков. Но уничтожить Казаков очень хочется тем, кто начал это в Ялте и Лиенце и, набрав в эмиграции себе подпечал, пытается продолжить казачье народоубийство.

Ниже печатаем мы сообщение об организации «Антикоммунистического интернационала». Председателем его избран Казак. В состав его входят и наши соседи, те, кто действительно борется за свободу всех, а не готов за мзду помогать Москве в ее борьбе против Казаков.

Мы открыто, не стесняясь пишем здесь, не считая возможным замолчать имена тех из числа народов нас окружающих, кто позорит свой собственный народ, идя дорогой предательства самой идеи Свободы, идеи борьбы за право на самоопределение.

Позвольте нам продолжать — let us continue — так, перефразировав слова Кеннеди, сказавшего: — позвольте нам начать — открыли свою предвыборную кампанию демократы в Америке.

Что же продолжат они в том случае, если американские выборщики доверят им свои голоса?

Мы знаем, что трудясь во взятой ими на себя работе, отдали они Китай красным, что разделена Корея, что после Ялты попали в руки большевиков Польша, Румыния, Югославия, Болгария, Венгрия и Албания, что восставшая Венгрия была снова предана и отдана на съедение красным.

Мы знаем, мы видим, как горит весь мир во всех своих концах и нам больше чем ясно — кто же виновник этого начинающегося наконец мирового пожара. Работа велась долго, упорно и целеустремленно и, естественно, дает свои результаты.

Продолжая свою работу, двадцать лет делали они все для укрепления коммунистов в мире и привели этот мир на границу пропасти.

Это ли продолжат они снова после их победы на выборах?

Тяжело обжегшись, и не раз, в нашей вере в Запад, не сразу хлебнем мы из того, нового, что нам преподносится другой стороной. Слишком хорошо знаем мы все, что происходит, чтобы сразу-же тешиться какими то иллюзиями. Одно отрадно — есть какой-то сдвиг. Есть новые веяния, говорящие о том, что все сильнее и сильнее голоса тех, кто хотел бы чисто вымести авгиевы конюшни администрации двадцать лет работавшей на уничтожении и покорении коммунистами своей же страны. Даже в том случае если к кормилу власти в Америке снова придут эти «продолжатели» — не смогут они теперь так-же беспечно укреплять коммунизм в мире. Американский народ начинает пробуждаться, начинает понимать все, что творится, и не так-то легко будет водить его и дальше за нос по принципу — старый добрый Джо был не плох, а Никита и вовсе свой в доску!

Нашлись американцы понявшие в какую страшную игру играла их администрация и, даже в случае ее новой победы, не сможет она больше работать безнаказанно на поробощении Запада. Хочется верить, что процесс оздоровления начался безудержно и в конечном случае (пусть маятник, возможно, и качнется слишком далеко в иную сторону), оправдает надежды порабощенных народов новая Америка, сумевшая снова стать на путь тех, кто строил Статую Слободы. И остановится у пропасти.

Будем верить, что не поздно, что новые веяния, основанные на старых традициях искреннего признания человеческих прав за всеми, найдут достойные их великому делу пути и, имея перед глазами страшные опыты последней войны, сумеют найти в себе силы и разум, без чрезмерных «увлечений».

Позвольте же и нам — «продолжить!»

В 1917 году, сразу-же, несмотря на усталость казаков в ненужной им войне, через детишек-партизан, а затем поднявшись целым народом, пошли мы против коммунистов. Но трехсотлетняя привычка, оставшаяся нам еще

из времен Межакова и Пугача, веривших в русский народ, попутала нам и на этот раз наши карты, Вместо того, чтобы всем идти прямой дорогой Степана Разина, мечтавшего о Казачьей Державе, многие из нас, отуманенные трехсотлетним пребыванием в составе империи Российской и ее чинами, пошли с теми, кто хотел нас использовать лишь как пушечное мясо в борьбе за власть в неделимой России. Красные оказались умнее белых. Белые постыдно проиграли борьбу, а с ними и те, кто на них ставил. Россия шла своим историческим путем и, (характер народа легко не меняется), попала в новое рабство, поработив и тех из нас, кто там остался.

Во второй мировой войне пришли к нам люди с Запада. И наш Народ, так наивно в этот Запад веровавший, снова поднялся на новую борьбу, под старыми лозунгами: — полная самостоятельность. Новые, страшные кровавые жертвы принес он в борьбе за Свободу и... окончилось все Лиенцем.

Недобитые в Лиенце казаки сразу-же, ни дня не медля, продолжили то, что начали они в 17-ом году. А американский комитет «Освобождение» сразу же, немедля, продолжил работу на их уничтожении. «Казакия» мешала Никите и Сталину, Казакия мешала и американской администрации, той, которая проиграла до сегодня почти все позиции свободного мира.

Позвольте же и нам продолжить! Ни минуту не задумываясь, перед лицом вековой Правды, взлелеянной в нашем Казачьем Народе, шли мы и пойдем и дальше по дедовской дороге: — пригребай к своему берегу.

Многим на Западе, наконец, стало ясно — еще несколько лет и коммунизм победит. Победит не благодаря только напористости русского народа, нет, а благодаря тем, кто на Западе ему помогает. И эти, понявшие, ищут новых путей. Бог им в помощь.

Мы писали, пишем и писать будем о том, что на Западе продолжается дело уничтожения Казаков. С тех пор, как придя на казачьи территории, большевики уничтожили Казачьи Республики, наш народ неустанно продолжал борьбу за право на жизнь и, наделав массу ошибок, подошел вплотную к вопросу: быть или не быть. Все сильнее звучат сейчас в эмиграции голоса о объединении всех живых ее сил и, мы верим в это, в конечном результате, как в семнадцатом году, поняв собственные промахи, пойдем мы наконец все вместе широким фронтом в дальнейшей борьбе и против гранитных блоков рушащихся на нас на Востоке и против зловонного болота «дерьмократической» тины пытающейся засосать нас на Западе.

Жаль, что доброе намерение ст-ка Черешнева, высказанное им в журнале «Казачье Единство» звучит так несерьезно. Он хочет «заставить» казачье «начальство», такого то числа и там-то, сесть за один стол с другими вожаками». В случае же если ничего из этого собрания не выйдет, то Черешнев грозит что «соберется» рядовое казачество «и... выгонит всех в шею!»

Для улицы, для демагогии, сказано не плохо. Задал ли себе вопрос Черешнев — кто этот, кто всех притянет в одно место? Откуда у него и полномочия и, самое главное в эмиграции, — средства? Кто проведет всю эту

кампанию по выборам этих самых достойных представителей «рядового казачества» и где именно предлагает он проделать избиение наших политических младенцев?

К сожалению, как это часто у нас случается, Черешнев подошел к вопросу объединения сил в эмиграции совершенно несерьезно, по диллетантски, с демагогией, по хуторски примитивно.

Предавать анафеме его за это мы, конечно-же, никак не собираемся. Предлагаем ему серьезно подумать над рядом вопросов. Вот они:

Кто имеет возможность созвать, «такого то числа и там то» казаков? Кто будет созывать? Уверен ли он, что все созванные явятся? На какие средства? С какими полномочиями? По какому признаку будет избираться «представители рядового казачества?» По способности к работе, политической зрелости, умению вести общественную работу, доказанную долготлетним опытом, или по желанию наконец «разжаловав» всех и вся, засесть за дело в котором ни уха ни рыла не смыслится? Что он будет делать, если все «разжалованные» своего разжалования не признают, а потопают и дальше, а он, с «рядовым казачеством» образует новый, сто и первый центр, который, естественно, начнет с новой потасовки?

Несерьезно, чтобы не сказать более, станишник Черешнев! Подумайте еще над этим, для нас страшно важным вопросом. С людьми посоветуйтесь. И попробуйте, отсея все то наперед, что никуда не годится, придумать решение возможное.

*

Почти в всех номерах нашего журнала писали мы, и продолжим это, информируя казаков о том, что нас у н и ч т о ж а т ь взялись. Так было написано и в номере восьмом. Вот что по этому поводу напечатал в газете «Казак» № 80, за июнь с. г. И. Билый:

— «...Верховное Казачье Представительство», т. е. В. Глазков исключено из «Парижского Блока». Об этом написал сам редактор «Казак» П. С. Поляков в номере 8-ом ее... и написал кротко и ясно: «Изгнали с треском на улицу из Парижского Блока... На конференции Института приглашать перестали».

— «Без комментариев».

Бедный вы человек, Игнат Архипович! Повторяем — во всех номерах нашего журнала писали мы о том, что Казаков окончательно уничтожают те, кто взял на себя роль продолжателей дела начатого в Ялте и Лиенце. Информировали подробно и открыто, не убоясь никого из той мелкой сволочи, чью рать выставили против нас казацки враги.

В слепой ненависти к В. Г. Глазкову, с удивительной низостью и неумной демагогией постарались вы подленько злорадствуя, представить дело казачьего уничтожения поражением лично Глазкова.

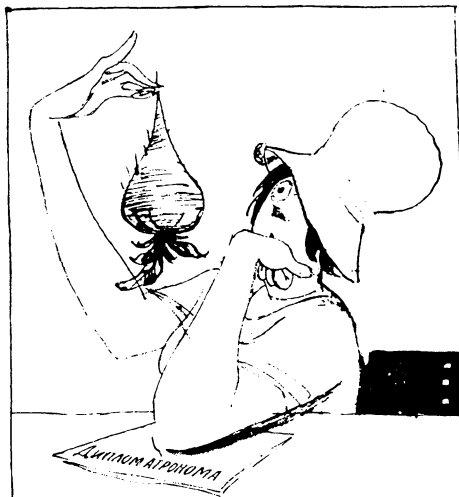
Не поражение это. Наоборот. Мы рады, что наконец точно очертились фронты, что те господа, которые воют по всему миру плачась на свою судьбу побитых дурней, способны на любую подлость, лишь бы дано им было, лишь бы могли они, в тупой эмигрантской самоуверенности, попав на харчи к богатому дяде, кроить в угоду ему карты по примеру Москвы, наделавшей республик там, где ей не страшно было их делать. Казачьи республики она уничтожила, не найдя и десятка прохвостов, чтобы сформировать красное их правительство.

И вот тут, где верили мы, что найдем сотрудников, где нашли мы подлых врагов, тут потираете вы, Игнат Архипович, от удовольствия руки, радуясь, что вновь нашлась рвань пытающаяся нас всех, в том числе и Вас, уничтожит?

А что же сделали Вы? Вы, объявив себя пожизненным атаманом, попытались уничтожить одну из самых наших важных особенностей, одну из наших самых святых казачьих традиций. Вы, назвавшись «другом АБН», не заметили и не написали, что в газете этого АБН была статья о том, что «проклятые москали» снова «грабуют Украину» и это «грабуют» было ни что иное как увоз статуи Афродиты с Кубани в Москву. Спросили ли Вы, Игнат Архипович, АБН — с каких пор Кубань стала Украиной? Прочитали ли Вы в последнем номере «АБН Корреспондент», сообщение о Неделе поработенных наций, с их списком, в котором КАЗАКИИ, за которую вы будто-бы ратуете, — НЕТ?

Чему радуетесь Вы, Игнат Архипович?

ПОСТРОЙКА СОЦИАЛИЗМА

«То ли луковичка,
То ли репка...»

(«Крокодил», Москва)

АНТИКОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ

Неуклонно следуя стремлениям борьбы с коммунизмом, великолепно отдавая себе отчет в том, что борьба эта входит в последнюю, решительную фазу, предствители целого ряда народов объединились в Нью Йорке в одну организацию, в целях координирования совместных усилий по оздоровлению антикоммунистического фронта.

Пятнадцатого августа с. г. было сделано сообщение о составе Антикоммунистического Интернационала, в который вошли:

Председателем:

В. Г. Глазков, председатель Верх. Каз. Представительства за рубежом.

Ген. Секретарем:

Хавив Шибер, ген. секретарь Антикоммунистической Лиги Израиля.

Секретарем:

Эмиль Ж. Гомез, редактор «Уэтчестер Фри Пресс».

Казначеем:

Джорж Пилот, председатель Клуба консервативных. Хемстид. Н. И.

Юрисконсультком:

Дж. Максвелль Фессет.

Члены-организации:

Дональд Д. Пилльсбери, Американский Комитет Антик. Интерн.

Драган Рашкович, председатель Српске народне одбране

Томас Ветешка, ген. секретарь Объединения словацких комбатантов.

Анте М. Дошен, председатель Хрватской обороны.

Др. Ференц Баркочи, издатель «Свободной Венгрии».

Георг А. Гофман, секретарь Венгерской нац. организации.

К. Мерлак, председатель Белорусско-американской ассоциации.

Жуан Жозе Массарда Фернандец, председатель Кубанского Комитета.

Марио Родригез, радио и пресс-комментатор, Ла-Паз, Боливия.

Евг. Приходько, предств. Исп. Ком. украинск. нац. Рады.

Др. Янку Циссу, пред. Румынского нац. комитета.

Др. Н. Геворгиан, пр. Армянской ассоциации.

М-м Виолет Маза, предс. амер. Антикомм. женск. лиги.

М-м Рут Гарднер предс. консерват. в Нью Жерси.

Г. Д. Абуладзе, предст. Грузинского нац-политич. центра.

В субботу 29 августа, в Нью Йорке состоялось открытие клуба Свободы поробощенных народов, созданного Антикоммунистическим интернационалом. Собрание открыл В. Г. Глазков. Официальной частью руководил г. Дональд Пиллсбюри, председатель Америк. Антикомм. интернац. В выступлениях приняли участие: В. Г. Глазков, председатель, г. Пиллсбюри, от азербайджанцев — Азер Меликов, от армян — Тер Маркариан, от белорусов — К. Мерляк, от болгар — Д. Гоболов, от кубинцев — Хуан Хозе Массарда, от венгерцев — Ференц Баркочи, от грузин — Ченкели, от горцев Сев. Кавказа — Г. Гурай, от латвийцев — Х. Брунвс, от сербов — Драган Рашквич, от словаков — Т. Ветешка, от украинцев — А. Гудзовский, от хорватов — А. Р. Ерич, от чехов — Л. Белл. От американцев выступали Майк Пизнак, проф. Шас, посланник Ч. Ост.

Открытие Клуба сопровождалось художественной программой. В Антикоммунистическом Интернационале объединились 16 национальностей.

*

Антикоммунистический Интернационал был создан 1-го мая 1959 года в Нью-Йорке, США, на созванной конференции представителей различных народов. Задачей АКИ является объединить деятельные антикоммунистические организации различных народов, сплотить их в целях успешной борьбы против общего врага за общие всем идеалы свободы человека и народов, за их независимость, координировать и расширить эту борьбу, применяя в ней новые методы и новую тактику, отвечающую современным условиям.

За свое пятилетнее существование АКИ провел целый ряд митингов, конференций, демонстраций, пикетирований не только в самом Нью-Йорке, во время приезда Н. Хрущева, Тито, Кастро, но и приуроченных к иным событиям и выступлениям коммунистов и их агентов. Такие акции были организованы и в других городах США, в частности в Вашингтоне.

Первым председателем АКИ был избран американский полковник в отставке Чарлс Грин, его заместителями являлись многие видные деятели и антикоммунисты, как ген. Клэринс Лайнингэр, др. Белла Доод, Мэтью Мэк-Кин, Алфред Бернцинс, Джон Бэлф, командор С. М. Риис, В. Глазков и другие.

На конференции АКИ в начале 1964 года в Нью-Йорке председателем АКИ был единогласно избран, В. Г. Глазков, председатель Верховного Казачьего Представительства, а генеральным секретарем Х. Шибэр. Вице-председателями являются представители отдельных национальных групп, входящих в состав АКИ. Американскую группу представляет известный антикоммунистический деятель Доналд Д. Пиллсбюри.

В настоящее время в составе Антикоммунистического Интернационала находятся национальные группы американцев, албанцев, болгар, белорусов, грузин, казаков, кубинцев, латышей, литовцев, македонцев, сербов, словаков, евреев, хорватов, армян, венгров, украинцев.

О деятельности АКИ много раз сообщали не только американские газеты, радио-станции, но и в журнале Конгресса СИА, об этом сообщал конгрессмен Францис Волтэр 16 января 1961 года.

Для нас, казаков, приятно отметить, что антикоммунистическая деятельность на международной арене нашего представителя высоко ценится и другими народами, которые на пост председателя АКИ выбрали В. Глазкова.

М. ШОЛОХОВ ЗАРАПОРТОВАЛСЯ...

Советская пресса часто пишет о писателе М. Шолохове, о его поездках за границу СССР, о посещениях его иностранными писателями и корреспондентами в ст. Вешенской на Дону. 16 сентября с. г. московская газета «Известия» на первой странице опубликовала интервью своего корреспондента Р. Корна с М. Шолоховым. Многие следовало бы написать об этом интервью... При восхвалении М. Шолоховым «прекрасной и радостной жизни» казаков при Никите Хрущеве и «больших возможностях» для казаков в СССР он так зарাপортовался, что не постеснялся сбрехнуть. Представляя Р. Корну и его коллегам казака генерала авиации Г. П. Скорикова, всего 39-ти лет, воскликнул: — «Вы посмотрите, посмотрите, какой казак. Вот на судьбе такого молодого генерала можно увидет 'бег времени'. Раньше казаков принимали только в кавалерию, а вот теперь, пожалуйста, смотрите, какие выросли у нас орлы-летчики, казаки».

Видимо, М. Шолохов и глазом не моргнул, говоря такую явную неправду. Он сам прекрасно знает это. Общеизвестно, что раньше казаки составляли не только свою кавалерию и артиллерию, но и свою пехоту, широко известную под именем пластуны. Во время первой мировой войны часть донских казачьих полков были переведены в пехоту и находились на Кавказском фронте. Шолохову также хорошо известно, что казаки принимались и в инженерные войска, и в генеральный штаб, откуда вышло много доблестных казачьих военначальников. С самого начала военной авиации казаки принимались и в авиацию, где требовались доблестные, бесстрашные воины. После оккупации советскими войсками Казачьих Земель московская власть своим декретом 18 июля 1923 года не только запретила прием казаков, как врагов советской власти, в армию, но и уничтожила само казачье имя. Только тогда, когда нависла угроза новой войны советская власть в 1936 году отменила запрет службы казаков в армии, а во время Второй мировой войны даже создала отдельные казачьи воинские соединения которые были тоже ликвидированы после войны. («Малая Советская Энциклопедия» том 4, стр. 369). Все это прекрасно знает и сам Шолохов. Не знаем, зачем ему нужно было оперировать такой ложью.

«Тепло и уважительно говорил писатель о подвиге Рихарда Зорге. Помянул добрым словом и других разведчиков-чекистов, которых знал лично и многие из которых безвинно погибли во времена культа личности». Как видно, М. Шолохов имел большие знакомства среди чекистов, а это наводит на весьма уличающие самого Шолохова размышления.

Невольно при этом напрашивается вопрос, а почему же он до сих пор не вспомнит «тепло и уважительно» о ликвидированных тоже при «культе личности», при Сталине его дружков, казачьих коммунистов, бывших сатрапами Москвы на поработанной Казачьей Земле как Шеболдаеве, Ларине, Евдокимове, Сырцове, Каширине и других, настаивавших на заседаниях ЦК КПСС на восстановлении уничтоженных Сталиным «казачьих советских республик» и до сих пор не реабилитированных Никитой Хрущевым, ныне закадышним корешком Шохолова. И почему до сих пор не восстановлены эти «республики», в то время как другие ликвидированные Сталиным «советские республики» снова учреждены?

Вспомнил М. Шолохов в своем интервью с Р. Корном и о своей с писателем Артемом Веселым поездке в Германию в начале 30-х годов, но при этом М. Шолохову изменила память сказать, что очень талантливый казачий писатель Артем Веселый (А. Кочуров) тоже был расстрелян в 1938 году несмотря на то, что был членом компартии, но тоже до сих пор не реабилитирован.

Много можно было бы сказать об этом интервью М. Шолохова и многое ему при этом напомнить о том, в чем ему «изменила память», но пока и этого для него достаточно.

М. А. Шолохову следовало бы знать, что казаки, находящиеся за рубежом своей Казачьей Родины Казакии, следят не только за всем, что происходит на Казачьей Земле, но и за творчеством находящихся там казачьих писателей и поэтов, как и о частых зарубежных поездках Шохолова и его коллег.

В. Г. Глазков

ДЕНЬ ТУРЧАНИНОВА?

В субботу 26 сентября с. г. американцы немецкого происхождения устроили в Нью-Йорке парад в честь ген. Штейбен, который являлся известным инструктором армий Вашингтона и был немцем. В параде приняло участие 250.000 человек и около 70 оркестров. На трибуне для почетных гостей находились губернатор штата Нью-Йорка Н. Рокфеллер, сенаторы, конгрессмены и представители различных народов. От казаков был В. Г. Глазков, председатель Верховного Казачьего Представительства.

Казакам в Америке следовало бы тоже проявлять себя, как и другие народы. Так, поляки имеют день ген. Пулаского, итальянцы День Колумбуса, а казаки могли бы иметь День ген. Турчанинова (Турчина), сподвижника презид. Линкольна.

У М Р У . . .

**Умру. Но нет — не замолчу:
Стихов моих напев Свободы,
Как четверговую свечу
Оставлю Вольному Народу.**

**Давно я отдых заслужил
И получил его от Бога:
Тоской Он черной завершил
Мою туманную дорогу.**

**Уйду. Но буду верить там:
Что после муки искушенья
Господь подарит Казакам
Счастливый День Освобожденья.**

**И будут в бесконечных снах
Мне наши чудится станицы,
И будет снова петь в степях
И казаки и Дон и птицы.**

П. Поляков

Н О В И Ч Е К

(Из кадетской жизни)

После трехдневного путешествия в вагонах, с пересадками и скучными ожиданиями следующего поезда, и после утомительного марша от железнодорожной станции до старого австрийского лагеря, где помещался кадетский корпус, я еле передвигал ноги. Шутка ли сказать, мы прошли пешком 29 километров по гористой дороге, таща на себе свои пожитки. Мы — это группа кадет возвращавшихся с летних каникул и я — десятилетний кандидат в кадеты.

Придя во двор, наша группа разбилась. Старшие пошли в свою сотню, а я пошел с младшим из кадет Назаровым. Войдя в здание Второй сотни, Назаров постучал в комнату дежурного офицера и бойко отрапортовал о своем прибытии из отпуска и о том, что привел нового. Офицер приказал ему отвести меня в спальню, так как было время ложиться спать. Некоторые кадеты уже лежали в кроватях, а некоторые еще сражались подушками и прыгали с кровати на кровать.

Но вот в дверях появился офицер и коротко скомандовал:

— Прекратить!

Все бросились по своим кроватям и помещение затихло.

Утром меня толкал и не мог добудиться Назаров, который был старше меня и был во втором классе. Он заботился обо мне по-братски.

— Иди скорей умываться. Сейчас будем строиться.

Только я умылся, как заиграла труба сбор и кадеты быстро построились.

Я старался стать рядом с Назаровым, но кадеты выталкивали меня, говоря:

— Иди на левый фланг!

Не зная где такая штука находится, я стал сзади строя.

Кадеты по команде повернулись и пошли в столовую. Я последовал за ними. Все стали за столы и чего-то ждали.

— На молитву! — скомандовал офицер. Все повернулись в сторону икон и, невидимый мне, кадет четко прочитал молитву.

— Садитесь! — приказал офицер и все сели. Я не мог найти себе место и у меня не было кружки. Тут выручил Назаров:

— Вот на! Пей и ешь хлеб. Да поспеши.

Я стал обжигаться чаем и есть хлеб, но мне было не до еды. А смотрел кругом на шумных кадет и прислушивался к их разговорам.

— Встать! На молитву! — крикнул офицер, когда я еще не успел сделать несколько глотков. У кадет же кружки были пусты и хлеб исчез.

«Когда они успели позавтракать?» удивился я про себя. Выйдя из столовой я наткнулся на офицера.

— Отведи его в третью сотню! — приказал офицер одному из кадет и указал на меня. В третьей сотне меня встретил командир сотни полковник Какурин. Он спросил меня кто я, откуда и в какой класс поступаю. После этого я был отведен в помещение первого класса. Там я встретил еще трех новичков и мог быстро познакомиться. Вдруг к нашей группе подлетел кадетик.

— Ты кто? Хахол?

— Нет, я казак!

— А знаешь гимн Всевеликого Войска Донского?

— Знаю!

— А ну, говори, если знаешь!

Когда мы ехали где-то в товарных вагонах, то мой приятель Иловайский заставил меня повторять за ним слова гимна и я запомнил первые строки его. Таким образом я смог сказать эти строки на удивление всем присутствующим.

— Молодец! — похвалил кадет. А то бы я тебе сразу дал! Мой отец хахлов*) бил и я буду.

— Василий Иванович, ты чего там разоряешься? — спросил случайно вошедший старший кадет.

*) «Хахлами» называли казаки иногородних, живших на казачьей Земле и в 1917 году пошедших поголовно на стороне большевиков.

— Новых проверяю — важно ответил Василий Иванович, известный всем кадетам и воспитателям своим бедовым характером.

— Пойдем, я тебе зал покажу, — сказал он мне, возымевав ко мне симпатию. Ты с хахлами не дружись. Они наших казаков выдавали. Мой отец их бил и я буду. И решительно жестикулируя вел меня к бараку превращенному кадетами в театральный зал.

Мимо нас прошел подтянутый офицер.

— Это полковник Болдырев. Он первый получил Георгиевский крест за храбрость. Первый из всех офицеров в Мировой войне. Я с почтением посмотрел вслед герою любуясь его выправкой, алыми лампасами на синих шароварах и высокими сапогами.

— Выросту и я таким буду — думал я. Я выпятил грудь и представил себя в своем воображении скачущим впереди всех и готовым зарубить неприятеля.

— Ты чего надулся? — остановил меня офицер со светлыми усами и добрыми глазами. Я смутился и искоса поглядывал на голубые лампасы.

— Ну, ну, ладно, иди — скалал улыбаясь он. В этот момент я и не предполагал, что это мой первый воспитатель. . . Мы вошли в зал.

— Вот, смотри — указал Василий Иванович на занавес, закрывавший сцену. На занавесе был нарисован памятник Ермаку Тимофеевичу.

— Ты знаешь про Ермака? Вот рубака был! Сразу двух пополам перерубал. Бесстрашный герой казачий.

— Знаю. . . а кто рисовал? — спросил я, а сам думал: каким сильным нужно быть, чтобы перерубить сразу двух человек. А я и не слышал об этом раньше! Не врет ли? Но бойкий Высильий Иванович уже отвечал мне о том, кто рисовал памятник.

— Кадеты под руководством генерала Карпова! — Зал был украшен портретами и рисунками. Василий Иванович объяснял:

— Это вихрь-атаман Платов, что французов побил. А то там Атаман трех казачьих войск. Флаг же над ними — донской. К нам подошел старший кадет.

— Казачата! бегите в свою сотню, а то без обеда останетесь. Придете после досмотрите. Мы поспешили на обед. А после обеда я позвал других новичков посмотреть портреты казачьих героев и, подражая Василию Ивановичу, уверенно говорил:

— . . .Сразу двух пополам рубал!

Д. Родионов

**РЕДАКЦИЯ ПОЗДРАВЛЯЕТ СВОИХ ЧИТАТЕЛЕЙ
С ПРАЗДНИКАМИ ПОКРОВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ**

КАЗАЧЬЯ ВЕРА

И к станишному фельдшеру, и к доктору, и по знахарям возили казаки Богаевской станицы Прохоровы сына своего Тимофея, да так ничего и не получилось. Хирел отрок Тимофей все больше и больше и никто понять не мог, что у него за лихая болезнь приключилась.

Вот тогда и сказали добрые люди — отвезите вы его в монастырь, посвятите его Богу и как рукой всю хворость его сметет.

Так и сделали отец и мать Прохоровы — отвезли Тимофея в монастырь, а прошел слух, что есть в том монастыре монах один, который все болезни лечит, коли то лечение его Богу угодно.

И выправился Тимофей, отошел, очунулся вовсе, и остался в том Монастыре послушником.

Прошли годы и пришла революция. Сам, своими глазами видал Тимофей, как явились в его монастырь красные. Жгли они, грабили, рвали и топтали все под ноги, убивали и священников и монахов, глумились над верой святой, над храмами и иконами и ужас, смертельный страх, охватил его.

И удалось ему, оставшись в живых, пробраться подальше от оскверненных храмов, где знали его, и пришлось ему прожить много лет скрываясь от слуг власти сатанинской. Верил он, ждал и молился, и сотворил Бог по вере его — пришли люди с Запада и, ни о чем ином не пещась, занялся он вновь, теперь уже открыто, служением Богу.

Но не долго это продлилось — пришлось ему уходить вновь из мест тех где не только молился он, но где жили и отцы, и деды, и прадеды его, пришлось ему ища спасения, уйти далеко на Запад, в твердой вере, что приведет его Бог в место чистое и спокойное, где сможет и он, и все люди мира христианского, без помехи молиться Богу Единому.

И по воле Бога нашего попал он в Лиенц. И видел он снова, как, размахнувшись прикладом, выбил солдат христианской армии Св. Дары из рук священника. Увидел он, как хватили за бороды и тащили священников от алтарей, как ломали помост-алтарь, как бросали под ноги св. иконы и хоругви, и тут же стреляли и в мужчин и в женщин и в детей. Видел он, как взревели моторами, двинулись танки на коленопреклоненную толпу христиан, веривших, что на Западе найдут они людей, найдут защиту и спасение.

И вновь ужас охватил Тимофея при виде того, что творят люди.

И пошел он, называющий себя только братом Тимофеем, и выбрал место, веря, что указано оно ему Самим Богом и, ничего не имея, собирая с Мюнхенской свалки кирпичи, гвозди, доски, картон, все, что могло пригодить-

ся для его дела, стал он, казак донской Тимофей Прохоров, строить Храм Божий.

И нашлась кубанская казачка Наталья, такая же как и он уже давно в глубокие годы зашедшая, и начала и она, по мере ее слабых женских сил, таскать со свалки кирпичи, разбивать бетон, возить камни, мешать цемент.

И построили сами, почти без чьей бы то ни было помощи, Храм Божий и посвятили его Св. Троице — Единению Запада и Востока.

С удивлением глядели на них люди. Никак их понять не могли. Да кто же в наше время церкви ставит? Да еще без денег? Вот чудаки!

И пошли многие и в Иро, и в консульства, и в посольства, и заработали и языком и локтями, и открыли и рестораны и кабаки и притоны, и заработали деньги и поняли, что же делать надо там, где славится новое божеество под ложным именем «демократия».

Иначе вели себя Тимофей и Наталия. Вырос сад вокруг построенного ими храма, заросло все клубникой, малинником, цветами, всякой потребной, от Бога людям данной былкой и травкой, и в солнечные дни ярко светились кресты с куполов его храма на встречу все ближе и ближе подходившему к нему городу.

И подошел город вплотную. И пришла полиция и потребовала от Тимофея, чтобы убирался он по-добру по-здорову. Не расскажешь тут всех перепитий в его борьбе за Бога Живого. Попал он, наконец, и под суд. И рывкнул на него судья несправедливый. Глумился над стариком, кричал и грозил. И стоял он, озирался вокруг, — не найдется ли кто, кто бы заступился за него.

И нашлись люди эти. В первую голову немцы-же. Возмутились они тоном судьи и не боялись оборвать зарпортовавшагося. И образован был, наконец, приход при храме. Выбрано и Правление и веселее стали встречать несчетных гостей, каждую субботу и воскресенье посещающих их храм местных жителей. Каждому из пришедших дают они, Тимофей и Наталия, либо цветочков, либо клубники нарвут, либо кочан капусты с морковкою в сумку положат. Берите, едите на доброе здоровье. Дал Бог нам, а мы вам даем.

Еще не решилось дело брата Тимофея в суде. Адвокат, по полномочию министра военного, чьей собственностью оказалась земля на которой поставлен Тимофеем храм его, от имени Немецкой союзной республики подал в суд, требуя удаления и Тимофея и храма его, и всего того, что насадил он вокруг церкви во славу Бога Живаго.

Четырежды в день идет Тимофей в свою церковь молится Богу. Громко читает. Святое Писание. Слушает, молится и плачет с ним вместе верная

его сотрудница, казачка Наталия. И верят они в Бога, верят твердо, так как только деды верили наши, в правоту Его.

Правление имеет адвоката, хорошего специалиста и доброго человека, венгра. Десятки местных жителей-немцев каждый день справляются у Тимофея о том, как обстоят дела. И всем им, с неизменной улыбкой и верой, отвечает он, что еще в жизни своей ниразу не усумнился он в справедливости Господней.

...И осталось нас полчетверти тысячи. . . и те все перераненные. И ушли мы, и поставил нам брат Тимофей церковь. И молится он в ней и за нас, и за мир этот, где гонится Имя Господне, где хотят и последние капли крови выпить из тел казачьих.

Господи, сотвори по вере раба Твоего — брата Тимофея и верной сотрудницы его кубанской казачки Наталии.

П. С.

КАЗАЧЬЯ ПРАВДА

Пригребай к своему берегу — рекомендовал еще в Новочеркасске член Круга, говоривший на сочном донском народном языке. Десятки тысяч таких сынов Тихого Дона, всенародною душой приняв Основные его законы, пошли дорогой своих предков, нутром чуя ее — Казачью правду.

Он, казак станицы Усть-Белокалитвенской, Донецкого округа, Гавриил Иванович Фетисов, тоже пошел дорогой тех, кто веру свою в Народ Казачий доказал на деле. В 16 году служил он вахмистром в Местной учебной команде г. Новочеркаска. Восставшие казаки станицы Усть-Белокалитвенской выбрали его 5 апреля 1918 года командиром своего станичного отряда. Бил он красных везде, где они ему попадались и снабжал отвоеванным оружием отряды ген. Мамантова. Полную чашу казачьего горя хлебнул он, родившийся от казаков-хлебопашцев, и попал наконец за границу.

Сорок лет, изо дня в день, работает казак в Париже. Сорок лет, подсчитав скудные заработки, несет их к парижским букинистам. Роемся, ищет, доискивается того, что узнать поставил он целью своей жизни: откуда же мы, казаки, взялись? Целый архив создал он у себя на квартире, в комнате заваленной до потолка книгами. Назвал он это «Архив Акулинин». Заговорил казак по-французски, читает и английские тексты, разбирается, коль нужда и в немецких. Цель одна — кто же мы есть. Откуда взялись.

Выкопал он историю Геродота*), изданную в 1870 году книгоиздательством Хашет. Вот что вычитал там Гавриил Иванович Фетисов в главе XIV:

— «...Вот как регулировал они свои военные дела. Скиф впервые победивший и убивший своего врага, пьет его кровь и преподносит своему королю головы убитых им в бою. После представления головы он имеет право на добычу. Если он не представил этого доказательства, он не участвует в разделе добычи. Сдирает с черепа кожу, делая круговой надрез выше ушей, берет за волосы и отрывает от черепа. Затем обделывает ее при помощи воловьего ребра, она делается мягкой как кусок ткани, привешивает на конскую сбрую спереди, что доказывает его военную храбрость. Кто больше имеет таких кож, тот больший претендент на славу. Многие делают из этих кож одежду, **сшивая ее НА КАЗАЧИЙ МАНЕР...**»

А вот что вычитал он в главе XXVIII:

— «Это единственный способ войны, каким могли ее вести Скифы, потому что они имели только кавалерию. **Этот же способ воевать применяют и КАЗАКИ**, которые наследуют страну, а также и обычаи, и пользуются тем-же оружием».

Сообщая все, что он знал о Скифах, Геродот упомянул о Казаках, явно указывая, что Скифы многое переняли у Казаков.

Нам давно надоело доказывать то, что самим ясно — да, мы особый, древний народ. Мы не терпим лишь коллектива, мы не объявили войны Богу, мы пошли за Его Храмы, и в борьбе с Сатаной потеряли сотни тысяч бойцов, женщин, детей...

И мы имеем еще верных сынов нашего народа, у нас есть еще Фетисовы, которые, по мере надобности, шашкой ли или пером, но добьются своей Казачьей Правды.

И пойдем мы на Дон-Батюшку, хоть и останется нас, по примеру Азовцев, лишь полчетверти тысячи. И поставим монастырь. И будем в нем молиться Тому, кто послал нам великое счастье в теперешней войне пойти против богоборцев.

И такие имена как имя Гавриила Ивановича Фетисова, не забудутся благодарными новыми поколениями. Слава им — нашим пахарям, свой Народ не забывшим.

Казак Саранский

*) Histoires D'Herodote. Traduction nouvelle avec une introduction et des notes. Par P. Gignet. Troisième édition. Paris. Librairie Hachette et Cie. Boulevard Saint Germain, 79. 1870.

ПРОПАВШАЯ ГРАМОТА

Как мы уже писали выше, в журнале АБН, «Абеэнкорреспонденц» помещена статья о плененных нациях, но при перечислении этих самых наций КАЗАКИЮ внести в список забыли.

На наш вопрос как это произойти могло, сказано было, что все написанное перепечатали из украинской газеты «Свобода» выходящей в Америке, без изменений и что и там Казакии — нет.

Отправились мы в мюнхенское американское консульство. Очень любезный чиновник, к которому мы были направлены, предложил нам минутку подождать, сказал тут-же, что и он слышал о таком законе и принялся его разыскивать. К сожалению безуспешно. В мюнхенском консульстве закона о Плененных нациях не оказалось.

Желая все-же его отыскать чиновник сказал нам, что он немедленно напишет в Бонн, в тамошнее американское консульство и предложил нам позвонить ему через пару дней.

Это мы и проделали. И узнали, что в Американском генеральном консульстве в Бонне тоже этого закона нет и что оно запросит Вашингтон. Нам предложено, естественно, подождать.

Вот мы и ждем. . .

НИКИТА В БОННЕ

Никита приехал в Бонн.

На аэродроме — давка. Каждый хочет пролезть поближе, улыбнуться Никите, пожать ручку. Заглянуть в глазки.

Схолуйничать.

В давке один из высоких чиновных дядей наступает Никите на ногу. В ужасе наклоняется он к никитиному сапогу, трет его носовым платком и шепчет:

Ох, пардон. Пардон!

— И вовсе тебе не картон, а советская кожа — обрезает его Никита.

ЗА ЧЕСТЬ ОТЧИЗНЫ, ЗА КАЗАЧЬЕ
ИМЯ

— ПОДНЯЛИСЬ МЫ В 1917 ГОДУ.

ДОЙДЯ ДО ГРАНЕЙ ДОНСКОЙ ЗЕМ-
ЛИ КАЗАКИ НЕ ПОШЛИ ДАЛЬШЕ

— КАЗАЧИЙ НАРОД ЭТИМ ЗАЯ-
ВИЛ, ЧТО ЧУЖОГО ЕМУ НЕ НАДО.
НО СВОЕГО ОН БЕЗ СПОРА НЕ У-
СТУПИТ.

ЧЕСТНО БИЛСЯ НАШ НАРОД ЗА-
ЩИЩАЯ КАЗАЧЬИ ГРАНИ

— НО ПРИНЯЛИ НАШИ ВОДИТЕ-
ЛИ ЧУЖАКОВ, ОТОГРЕЛИ ЗМЕЙ
НА КАЗАЧЬЕЙ ГРУДИ.

ЧТО ПОЛУЧИЛИ МЫ ОТ «СТРАН-
СТВОВАВШИХ МУЗЫКАНТОВ»?

— СМЕРТЬ РЯБОВОЛА И КУЛАБУ-
ХОВА, ПРОИГРЫШЬ ВСЕЙ НАШЕЙ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БОРЬБЫ, НОВО-
РОССИЙСКУЮ КАТАСТРОФУ, ГИ-
БЕЛЬ НАШИХ РЕСПУБЛИК, СОТ-
НИ ТЫСЯЧЬ СОСЛАННЫХ В СИ-
БИРЬ, КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЮ, ИС-
КУСТВЕННЫЙ ГОЛОД, ПОТЕРЮ
50% НАСЕЛЕНИЯ.

ЧТО ДЕЛАЛИ МЫ В ЭМИГРАЦИИ?

— МЫ ОТЫСКАЛИ ОКОНЧАТЕЛЬ-
НО НАШ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПУТЬ,
МЫ ОСОЗНАЛИ СЕБЯ, МЫ ПОНЯ-
ЛИ НАШИ ОШИБКИ.

КТО БЫЛ ВИНОВАТ ВО ВСЕМ, ЧТО
СЛУЧИЛОСЬ С НАМИ В 1917-1920 ГО-
ДАХ?

— МЫ САМИ.

КТО ОКАЖЕТСЯ ВИНОВНЫМ, ЕСЛИ
НАЙДЯ НАСТОЯЩУЮ НАШУ ДОРО-
ГУ, ПРОИГРАЕМ МЫ ОКОНЧАТЕЛЬ-
НО?

— МЫ!

СЛИШКОМ МНОГО У НАС ВРАГОВ, ЧТОБЫ МОГЛИ
МЫ СЕБЕ ПОЗВОЛЯТЬ РОСКОШЬ ВНУТРЕННИХ
ПОТАСОВОК.

ЗАПОМНИТЕ:

— ВСЯКИЙ КТО СЕЕТ СЕЙЧАС ВРАЖДУ МЕЖЬ НАМИ ЛИБО ЗАСЛАННЫЙ В НАШИ РЯДЫ АГЕНТ, ЛИБО НИЗКАЯ ГАДИНА, ПЫТАЮЩАЯСЯ ВЗЯТЬ ГЛОТКОЙ ТАМ, ГДЕ ГОЛОВА НУЖНА.

ЗАПОМНИТЕ:

— ТЕПЕРЬ, КОГДА БОЛЬШИНСТВУ СТАЛО ЯСНО, ЧТО ЛИШЬ В ЕДИНЕНИИ СИЛА — УСЛЫШАЛИ МЫ СРАЗУ ЖЕ ОТДЕЛЬНЫЕ ВЫКРИКИ ТЕХ, КТО ДУМАЕТ, ЧТО ПРИШЛО ВРЕМЯ ЗАСКОЧИТЬ НАПЕРЕД, «НА ЗАХВАТЫ» ПОЛУЧИТЬ ЖАЛКОЕ ГЛАВЕНСТВО.

ЧТО ЖЕ ДЕЛАТЬ?

— НЕ МЕШАЙТЕ РАБОТАЮЩИМ. ВНИМАТЕЛЬНЕЙ ПРИСМАТРИВАЙТЕСЬ К ГОРЛОДЕРАМ. СУДИТЕ ХОЛОДНО. НЕ НЕНАВИДЬТЕ ДРУГ-ДРУГА.

ПОПРОБУЙТЕ СТАТЬ ЖЕРТВЕННЫМИ.

ПОПЫТАЙТЕСЬ ПОДНЯТЬСЯ ВЫШЕ ТЕХ,
КТО СОРОК ЛЕТ ПРОКРИТИКОВАЛ
НИЧЕГО САМ НЕ СДЕЛАВ.

БОЛЬШЕ ПОРАЖЕНИЙ МЫ СЕБЕ НЕ СМЕЕМ ПОЗВОЛИТЬ.
ЕСЛИ И ТЕПЕРЬ НАС ПОВЬЮТ — ЭТО БУДЕТ НАШИМ
ПОСЛЕДНИМ ПОРАЖЕНИЕМ

— НАШИМ КОНЦОМ!

К А З А К И Я

журнал казачьей националь-
но-освободительной мысли.

Издатель: Верховное Казачье
Представительство за Рубежем.

Цена отдельного номера:
В Зап. Германии — 2 НМ.
В США и Канаде — 0.50. \$
В иных странах по соот-
ветств. курсу доллара.

Редактор: П. Поляков.

K O S A K I A

Zeitschrift für Kosakische Freiheit und
Unabhängigkeit.

Herausgeber: Oberste Kosakische Re-
präsentation im Exil.

C O S S A C K I A

Magazine for the Cossack's Freedom
and Independence.

Edited by: Supreme Cossack's Repre-
sentation in the Exile.

Editor P. Poljakow
W. Germany. München 45. Postfach 1.
Phone 31 69 01

ПОСТУПЛЕНИЯ НА ИЗДАНИЕ ЖУРНАЛА «КАЗАКИЯ»

Ген. П. Шандрук — 5 дол., полк. П. Шпирук — 5 дол., полк. Г. Богун — 5 дол., инж. М Непшта — 3 дол., Г. Абуладзе — 3 дол., А. Кибирев — 1 дол., П. Гаркуша — 2 дол., И. Корж — 1.25 дол., Г. Анищенко — 1 дол., А. Картишко — 1 дол., А. Третьяков — 1 дол., К. А. П. — 1 дол., И. Васько — 1 дол., Н. Петровский — 2.50 дол., А. Афанасьев — 3 дол., В. Глазков — 5 дол., С. Колесников — 10 дол., Ф. Быков — 5 дол., А. Морозов — 2 дол. и 40 франц. фр. = Всего 59.25 дол. и 40 фр. фр.

Все денежные переводы на журнал «Казакія» и все чеки просим пересылать исключительно по адресу:

OTTO DIERKS & CO BANKHAUS
8 München, Marienplatz 28
Konto Nr. 2329 – Kosakenland